

16. ДОДА. – Ф. 654. – Оп1. – Спр 98. – Арк. 80–86.
17. Список населеннях мест Екатеринославского уезда, Екатеринославской губернии. – Катеринослав, 1911. – С.20–21.
18. ДОДА. – Ф.159. – Оп.1. – Спр. 3. – Арк 1.
19. Екатеринославская губернія. Вып.1. Памятная книга и адрес-календарь на 1900 г. – Катеринослав, 1899. – С.72–74.
20. Ведомость землевладений по Александровскому уезду за 1899 г. – Катеринослав, 1900. – С.6–7.
21. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., XIII. Екатеринославская губерния. – СПб., 1904. – С.2–3.

Змерзлый Б.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ КРЫМСКОЙ АССР В 1920 – 1930-Х ГОДАХ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ КРЫМСКИХ ТАТАР

На рубеже XIX – XX веков, на фоне быстрого развития общества и изменения политических режимов огромную важность для крымскотатарского народа приобрела проблема ликвидации неграмотности. Тем не менее, несмотря на бурное развитие в начале XX в. системы национального школьного просвещения, вплоть до установления советской власти на полуострове в 1920 г., только 25% крымских татар были грамотными. Учитывая то, что из этого незначительного процента грамотных, подавляющее большинство составляли дети и молодежь, обучение элементарным азам грамоты широких слоев населения стало задачей государственной важности.

Основной массив исследований в деле ликвидации неграмотности крымских татар относится к 1920–1930 годам. Однако при детальном рассмотрении этой литературы, становится очевидно, что приведенные факты зачастую искажены, а сами исследования предельно заидеологизированы [1–2, 9]. К сожалению в современной исторической литературе, несмотря на активную разработку проблем связанных с историей крымскотатарского образования и просвещения, эта проблема еще не нашла свое достойное отражение в научных исследованиях, а публикации раскрывающие тот или иной аспект ликвидации неграмотности среди крымских татар, фактически отсутствуют.

Учитывая, всю многогранность проблемы ликвидации неграмотности среди крымских татар и ограниченный объем публикации, предлагаются к рассмотрению следующие цели исследования: во-первых, выяснить основные источники финансирования этой работы и его эффективность. Во-вторых, исследовать проблему снабжения “ликпунктов” и изб-читален соответствующей литературой. В-третьих, раскрыть методическую постановку этой работы, как-то, названия отдельных предметов и количество учебного времени выделяемого для их изучения, продолжительность учебного года, испытания и т.д.

Наиболее важным вопросом в деле ликвидации неграмотности, кроме открытия новых изб-читален и “ликпунктов”, привлечения в них населения, очевидно, является финансирование этой работы государством. Ведь, несмотря на широкое использование энтузиазма работников просвещения и рядового населения, в первую очередь от финансирования зависели такие факторы этой работы как ее материальное обеспечение, оплата труда педагогам, оборудование помещений, закупка необходимой литературы и т.д. Основными источниками финансирования и содержания всей системы учебных заведений по ликвидации неграмотности и малограмотности, были бюджет Крымской АССР, в частности бюджет Наркомпроса (далее НКП), местные бюджеты городов, районов и сельсоветов, а так же отдельных государственных предприятий объединений и общественных организаций. Кроме этого, на потребности ликвидации неграмотности, периодически выделялись средства из бюджета РСФСР, так называемые “субвенции”. Распределение этих денег было централизованным и носило адресный характер. Так, например, в 1925 г. при получении “субвенции” на ликбез из центра, Крымполитпросвет разработал и представил Коллегии НКП проект распределения этих средств. Деньги предлагалось распределить следующим образом, во-первых, на дополнительное открытие “ликпунктов”: Бахчисарайскому РайОНО на 4 “ликпункта” – 650 руб.; Карасубазарскому РайОНО на 2 “ликпункта” – 498 руб.; Джанкойскому РайОНО на 3 “ликпункта” – 647 руб.; Евпаторийскому РайОНО на 4 “ликпункта” – 700 руб. Всего же, на 13 “ликпунктов” предлагалось израсходовать 2495 руб.

Кроме того, из средств субвенции, на поддержку существующей сети РайОНО предлагалось выделить: Симферопольскому – 266, Севастопольскому – 300, Бахчисарайскому – 300, Керченскому – 350, Феодосийскому – 649, Евпаторийскому – 200, Судакскому – 250, Джанкойскому – 250, Ялтинскому – 240 руб. Всего же было запланировано израсходовать на поддержку и развитие сети пунктов ликвидации неграмотности 5300 руб. [1, с.75].

Несмотря на относительно четкую форму системы финансирования работы по ликвидации неграмотности, как показывает проведенное нами исследование, средств систематически, а чаще и катастрофически не хватало. Причем не хватало фактически на все, на учебники, ремонт изб-читален, их отопление, открытие новых помещений, зарплату учителям и прочее. Учитывая, что основные средства, направляемые

на ликвидацию неграмотности, поступали из местного бюджета, нужно отметить, что основной причиной отставания в деле ликвидации неграмотности, в первую очередь, был бюджетный дефицит Крымского НКП. С другой стороны, необходимо отметить, что бюджет НКП, в 1920 – 1930-х годах, составлял значительную часть расходов автономии, и по возможности, регулярно увеличивался [4, с.8 – 17]. Однако постоянное расширение поля деятельности НКП Крыма и возложенных на него задач, вызывали огромный разрыв между финансовыми потребностями и возможностями просвещенцев региона.

Ярким примером последствий этого разрыва в 1920-х годах, стала проблема задолженности по заработной плате преподавателям в этой сфере, а также ее уменьшение от установленных норм в некоторых районах. Так работа ликвидаторов оплачивалась не 0,5 ставки, а лишь 0,25, что составляло 8 руб. 75 коп. Средняя же зарплата ликвидаторов по Крыму колебалась от 12 руб. до 17 руб. 50 коп., что в то время было очень незначительной суммой. Подобное явление, конечно же, не могло оказывать содействие стимулированию работников этой области народного образования [2, с.11]. Лишь в начале 1927 г. наблюдается значительный рост заработной платы ликвидаторов, когда ставка оплаты их труда была доведена до уровня учительского оклада.

В начале 1930-х годов государство начало выделять более значительные средства на ликвидацию неграмотности. Так СНК Крыма постановил выделить из местного бюджета на нужды по ликвидации неграмотности и малограмотности и переобучения на НТА в 1930 – 1931 учебном году 210 тыс. рублей [3, с.3]. В 1936 г. средства, израсходованные для этой цели, уже составили 273 тыс. рублей. Кроме того, СНК Крыма обязал профессиональные и кооперативные организации предусмотреть в своих бюджетах специальные средства на ликвидацию неграмотности и малограмотности, на содержание школ, оплату учителей и т.д.

Таким образом, более или менее приемлемое финансирование на потребности ликвидации неграмотности было налажено только во второй половине 1930-х годов. Но именно в это время, в наиболее кровавые годы сталинских репрессий, целевое использование выделяемых средств, становится наибольшей проблемой. Так, например, в 1937 г. на ликвидацию неграмотности в отдельных районах было выделено: Ленинский – 35000 руб., Куйбышевский – 25700 руб., Евпаторийский – 24000 руб. и Джанкойский 74000 руб. Однако, как констатировалось в постановлении ОК ВКП(б), “РайОНО и Райисполкомы не сумели использовать эти средства по назначению”. Где растворились эти значительные суммы и как были использованы, документы, к сожалению, замалчивают. С другой стороны, такое отношение к народным деньгам, указывает скорее на пропагандистский характер кампании по ликвидации неграмотности, лишним подтверждением чему служит тот факт, что никого из руководящих работников этих районов не подвергли наказанию [4, с.2]. Возможно, именно для прекращения растраты значительных сумм, выделяемых на ликвидацию неграмотности и малограмотности, вместо наведения порядка в государственных органах, основную ставку советское государство в конце 1930-х годов сделало на увеличение корпуса “культурмейцев”, работавших на голом энтузиазме.

Однако не все можно было сделать на энтузиазме масс. Одним из основных аспектов в деле ликвидации неграмотности, более всего нуждавшихся в финансировании со стороны государства была проблема снабжения “ликпунктов” и изб-читален соответствующей литературой. Необходимо обратить внимание на следующие факторы, во-первых, наличие азбук, газет и журналов, специальных учебников и иной сопутствующей литературы, иногда становились наиболее весомыми элементами в деле ликвидации неграмотности. Во-вторых, печатание этой литературы было полностью возложено на местное издательство, которому приходилось не только тиражировать, но и переводить ее на языки народов региона. Такое положение, безусловно, усложняло задачи Крымского государственного издательства, особенно в первые годы его основания, когда ни полиграфическая база, ни наличие квалифицированных работников никак не отвечали поставленным перед ним задачам.

Несмотря на существовавшие трудности, фактически с первых же лет начала борьбы с неграмотностью силами местного издательства на крымскотатарском языке были напечатаны букварь для взрослых (5000 экз.) и устав общества “Долой неграмотность” (1000 экз.). Кроме того, переведены с русского языка комплексы “Единый сельскохозяйственный налог” и “1 мая” (250 экз.), а так же изданы брошюры “О Ленине” (250 экз.), “Кооперация” (218 экз.), и “История партии” (241 экз.).

А уже в 1923 – 1924 учебном году в “ликпункты” поступила следующая литература на крымскотатарском языке: буквари (700 экз.), газеты “Енъи дюнья” (100 экз.), “Яш кьувет” (150 экз.), журнал “Ени-Чолпан” (300 экз.), а так же различные брошюры и книги. Кроме того, в конце 1924 г. Политпросвет Крыма активно занимался подготовкой к изданию дополнительно 5000 букварей и 1000 разрезных азбук. Принимая во внимание недостаточные мощности местного издательства, эта структура выписывала из Азербайджана разнообразную литературу для изб-читален на общую сумму 700 руб.

Определенные положительные сдвиги произошли в деле снабжения изб-читален и ликбезов литературой в 1925 – 1926 г. Так за 1926 г. в них было распределено 6594 экземпляра книг, из которых нужно особенно выделить литературу для крестьян на крымскотатарском языке. Более или менее удовлетворительно наладилось снабжение и периодикой. Так, к примеру, в Ялтинском районе Политпросвет выписывал для 17 изб-читален газеты “Красный Крым”, “Комсомольская правда”, “Беднота”, “Маяк Коммуны”, “Енъи дюнья” и журнал “Изба-читальня”. Кроме того, там было роздано 574 экземпляра различной литературы. В Феодосийском районе выписывалось 26 газет и 34 названий журналов. В Карасубазарском районе газеты рассылались 3 раза в неделю, а также выписывалось 6 названий газет и журналов, но доставля-

лись они с большим опозданием из-за плохо действующей почты.

Положение в деле снабжения изб-читален и “ликпунктов” литературой несколько наладилось только в 1927 – 1928 гг., но перевод крымскотатарской письменности с арабской на латинскую графику фактически перечеркнул все достижения в этой области. В связи с реформой приходилось заново создавать и издавать весь комплекс необходимой методической и учебной литературы.

Решение этой проблемы шло очень медленно, и в первую очередь не только из-за слабой работы местного издательства. Главным тормозом стал процесс перевода крымскотатарской письменности с арабской графики на латинскую. В первую очередь стояла задача не только составить новую азбуку, которая бы отвечала фонетическим особенностям крымскотатарского языка, но и проработать весь комплекс смежных проблем. Как показывают последующие события, этого так и не сделали вплоть до 1938 г. В создавшейся ситуации, основными учебными пособиями “ликпунктов” в начале 1930-х годов становятся республиканские и районные газеты, журналы, переведенные на новый алфавит решением ОК ВКП(б) еще в конце 1930 г.

Решением вопроса создания и выпуска новых учебников для ликбезов и изб-читален, руководство республики начало заниматься лишь в середине 1930-х годов. Крымскому Госиздату и Полиграфтресту была поставлена задача отпечатать следующие учебники на крымскотатарском языке: для неграмотных к 10 марта 1936 г. учебники по арифметике 10000 экз.; для малограмотных: до 1 марта 1936 г. учебники по грамматике 10000 экз. и книг для чтения 10000 экз., к 10 марта учебники по арифметике и географии в 7000 экз. каждый. Кроме того, было решено, обеспечить своевременный выпуск методических пособий на русском и крымскотатарском языках. Из них выпустить в феврале этого же года три названия [5, л.30].

Однако, несмотря на принимаемые меры, еще в 1937 г., всю систему обучения неграмотных и малограмотных все еще лихорадило из-за недостатка учебников, учебных пособий и принадлежности, недостаточного количества привлеченных к работе учителей. Такое положение можно объяснить не столько нехваткой полиграфических мощностей местного издательства, сколько невнимательностью к этой работе государственного и партийного аппарата в деле ее организации и финансирования.

Не желая создавать специальные учебники для крымскотатарских школ работающих с неграмотными и малограмотными, что отчасти объясняется и так лихорадочной работой местного издательства над выпуском надлежащего количества книг на кириллической графике для крымскотатарских школ, в конце 1930-х годов рекомендовалась для их пользования литература, изначально предназначенная для начальных школ [6, л.6].

Завершая рассмотрение проблемы издания учебников необходимо отметить, что в 1940 г. и в первой половине 1941 г. учебников для школ по ликвидации неграмотности и малограмотности в Крыму не издавалось. Поэтому просвещенцам приходилось пользоваться или же школьными учебниками (которых тоже катастрофически не хватало), или же периодическими изданиями [7, л.10]. Таким образом, приходится констатировать, что ни на одном этапе борьбы с неграмотностью и малограмотностью, избы-читальни и ликбезы работающие с крымскотатарским населением не были в достаточной мере снабжены необходимой учебной и методической литературой.

Обращаясь к третьей, последней задаче которую мы поставили в исследовании проблемы ликвидации неграмотности крымских татар – методическое обеспечение этой работы, нужно отметить, что на первом этапе ликвидации неграмотности в регионе основными учебными единицами были ликбезы и избы-читальни. В дальнейшем, в результате развертывания борьбы с неграмотностью и реорганизацией всей работы были образованы школы для неграмотных и малограмотных. Эти школы в Крыму подразделялись на 3 основных типа: во-первых, школы грамотности, во-вторых, школы и группы для малограмотных и, в третьих, школы для взрослых повышенного типа (неполные средние и средние). Школ первого типа (в 1940г.), в городах было 230, с 269 учителями и 2161 учениками в них, в сельской местности школ этого типа насчитывалось 720, с 792 учителями и с 7947 учениками. Школ второго типа в городах 478, с 536 педагогами и 9060 учащимися, в сельской местности 709 школ с 840 учителями и 14955 учениками. Школ третьего типа, в городах действовало 16 с 144 педагогами и 3393 учениками, в селах 29 школ с 74 учителями и 658 учениками. Всего же в деле ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения Крыма в этот период насчитывалось 2182 школ различных типов, в которых работало 2655 педагогов и проходили обучение 38174 человека [8, л.1].

В городских школах для неграмотных на 5 августа 1940 г. преподавались: русский язык – 200 часов, арифметика – 130 часов, Беседы по Конституции – 43 часа. Для малограмотных предполагался следующий набор дисциплин: русский язык – 145 часов, арифметика – 125 часов, география – 60 часов, беседы по Конституции – 43. К стати необходимо отметить, что в то время в нерусских школах для неграмотных количество часов было несколько иным, на родной язык выделялось – 200 часов, а на арифметику – 130. В школах для малограмотных, на родной язык выделялось – 145 часов, арифметику – 125 и на географию – 60. В отдельных школах, по желанию учащихся, вводился как отдельный предмет русский язык. В школах для неграмотных для его изучения выделялось 200 часов, в школах для малограмотных – 145 [6, л. 2]. По окончании обучения в выше перечисленных школах, ученики подвергались “испытаниям”. Для групп малограмотных: диктант; проверка чтения; изложение или составление деловых бумаг, сочинение; контрольная по арифметике; устный опрос по русскому языку, по арифметике и по географии [6, л.8].

Продолжительность учебного года в городе составляла 10 месяцев (с 1 сентября по 1 июля), с разделением на 2 полугодия. Количество часов в неделю для школ малограмотных и неграмотных колебалось в зависимости от преподавания или не преподавания в них русского языка, от 7 до 10. В сельской местности учебный год длился 7 месяцев (с 1 октября по 1 мая), и также был разбит на 2 полугодия. Тем не менее в татарских школах, как и в любых других с не русским языком обучения, перерывов в течении учебного года в школах для неграмотных и малограмотных не было.

Подводя итог данного исследования, необходимо отметить, что в ходе ликвидации неграмотности среди крымских татар, была создана специальная система финансирования данной работы, источниками которой были бюджеты НКП РСФСР и НКП, а так же различных общественных и государственных организаций. Однако, выделяемые значительные денежные средства, не всегда использовались рационально, ярким примером чему, служит хронический недостаток литературы и учебников для изб-читален. В тоже время, организацию методической работы в пунктах ликвидации неграмотности и школах для малограмотных, распределение учебных часов, их количество, а так же способы контроля успеваемости учащихся следует признать продуманными и разумными.

Перспективы исследования проблем ликвидации неграмотности крымских татар в дальнейших исследованиях обуславливаются недостаточной разработкой данного вопроса в современной исторической литературе. Основными направлениями являются, во-первых, определение государственных и общественных структуры, проводивших непосредственную работу по ликвидации неграмотности. Во-вторых, проследить динамику развития сети ликбезов и хат-читален, их работу, а также встающие перед ними проблемы. В-третьих, выяснить количество крымскотатарского населения прошедшего через пункты и школы по ликвидации неграмотности. В-четвертых, исследовать влияние перевода крымскотатарской письменности с начала с арабской на латиничную графику, а затем на кирилличную, на процесс ликвидации неграмотности данного этноса. И, наконец, в-пятых, на основе уже решенных и обозначенных проблем, сделать вывод, была ли произведена ликвидации неграмотности крымских татар к 1941г, как это утверждает официальная статистика СССР, или нет.

Источники и литература

1. Резников И.Э. Итоги работы по ликвидации неграмотности в Крыму (за 1924 – 1925 год.) // Педагогическая жизнь Крыма. – 1925. – №6. – С.74
2. Балич У. Состояние народного просвещения в Крыму. // Педагогическая жизнь Крыма. – 1925. – №6. – С.11.
3. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. – №51. – 21 августа 1930.
4. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. – №3. – Февраль 1938. – С.2.
5. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1589.
6. Там же. – Р-20. – Оп. 10. – Д. 115.
7. Там же. – Р-20. – Оп. 10. – Д. 138.
8. Там же. – Р.219. – Оп. 1. – Д.1762.
9. Десять лет Советского Крыма. Сборник статей. – Симферополь: Крымиздат, 1930. – 450 с.

Канталинская Ж.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЫМА: ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРЕЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОЛУОСТРОВА (с VI в. до н.э. – XV в н.э.)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время, чтобы стать полноценным специалистом-экономистом, управленцем-хозяйственником, региоведом с развитым стратегическим и оперативным мышлением, необходимо глубокое знание всемирной, отечественной истории и, особенно, истории своего края, в нашем случае – крымоведения. Эти знания помогут в создании базы данных для совершенствования способа преодоления экономического кризиса на уровне государства, региона или отдельного хозяйственного субъекта. Не менее важная задача – формирование экономического мышления и экономической культуры, которые необходимы для того, чтобы разобраться во всех перипетиях современной экономической жизни и занять в ней свою «нишу».

Степень изученности проблемы состоит в том, что, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных грекам в истории Крыма, роли и значения античных государств и их преемников на территории полуострова, авторов этих трудов экономические аспекты деятельности греческого населения специально не интересовали. Исследователь данной проблемы пытается выделить экономическую историю Крыма в отдельный аспект региональной истории.

Целью работы является анализ хозяйственной деятельности греческого населения античных городов-государств Северного Причерноморья и средневекового княжества Феодоро.

Роль и значение античных государств и античной культуры в целом в истории Европы трудно переоценить. Их достижения легли в основу многих сфер современной жизни. Это, прежде всего, искусство, философия, история, математика, поэзия, драма, театр, юриспруденция и, конечно же, хозяйственная дея-